

ПОЛИТИКА

А.Л.Чернышев

Природно-ресурсный потенциал и политика суверенитета Боливии в XX—XXI вв.

В статье анализируются подходы Боливии к проблеме государственного контроля над природными ресурсами в XX — начале XXI в., дается обзор естественных ресурсов страны и их экономического потенциала. Рассмотрены опыт госрегулирования в ключевых отраслях экономики до 1980-х годов, политика неолиберального периода 1985—2005 г. с сопровождавшими ее приватизациями, этатистская модель Эво Моралеса, в рамках которой в Боливии были национализированы углеводороды, шахты, электроэнергетика и т.п., а также позиция нынешних переходных властей. В соответствии с идеологическими установками Движения к социализму (Movimiento al Socialismo, MAS), правившего с 2006 по 2019 г. и стремившегося к суверенитету над сырьевыми богатствами Боливии, в стране были реализованы крупные проекты индустриализации в нефтегазовом секторе, металлургии, литиевой промышленности и т.п. Многие из них, несмотря на общую положительную динамику экономического роста Боливии в годы правления Моралеса, подвергаются правительством Жанин Аньес критике как нерентабельные и неэффективные.

Ключевые слова: природные ресурсы, Боливия, госрегулирование, суверенитет, литий, углеводороды, приватизация.

DOI: 10.31857/S0044748X0008704-3

Статья поступила в редакцию 06.01.2020.

Суверенное использование латиноамериканскими странами их природно-ресурсного потенциала* представляет особый интерес для исследования. Богатый углеводородами, минералами и другими сырьевыми ресурсами регион, запоздало и на правах периферии вошедший в систему международного разделения труда, долгие годы — как колониальные, так и после завоевания независимости — по общепризнанному мнению, являлся сырьевой базой, обеспечивавшей развитие мировых центров силы, не стимули-

Алексей Львович Чернышев — независимый исследователь (aleksey.chernyshev@gmail.com).

* Суверенное использование государствами их природно-ресурсного потенциала гарантируется, в частности, Резолюцией № 1803 Генассамблеи ООН от 1962 г. — Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами.

руя в полной мере внутренних источников экономического роста. В панораме основных структурных проблем Латино-Карибской Америки (ЛКА) с конца 1950-х годов наряду с другими аспектами выделяют денационализацию стратегических секторов экономики путем различных — как прямых, так и косвенных — форм передачи контроля над ключевыми отраслями крупным транснациональным компаниям (ТНК) [1, с. 26].

На протяжении истории зависимое положение ЛКА постоянно становилось поводом для призывов к «освобождению» со стороны борцов за независимость региона в XIX в., политических партий различного толка, находившихся и во власти, и в оппозиции, а также академических кругов*. Подобные идеи мы найдем у перонистов в Аргентине, деятелей мексиканской Институционно-революционной партии (*Partido Revolucionario Institucional*, PRI), лидеров «перуанской революции» [2] Хуана Веласко Альварадо (1968—1975), правительства Сальвадора Альенде (1970—1973) в Чили и др. Коллективной попыткой обратить ситуацию с неравным обменом и периферийной зависимостью в середине 1970-х годов стал проект Нового международного экономического порядка (*Nuevo Orden Económico Internacional*, NOEI), зародившийся на площадке ООН в дебатах между мировыми Севером и Югом [3, сс. 57–75].

На практике в течение всего XX в. природные ресурсы в ЛКА переходили на волне революций и экономического национализма [4] из частных рук в государственную собственность, а под воздействием кризисов и, как правило, сопровождавших их волн приватизаций — под контроль ТНК [5, с. 114]. Так это происходило, к примеру, в результате долгового кризиса, охватившего регион в 1980-е годы и ставшего триггером волны приватизаций и ослабления госрегулирования в ключевых, в том числе сырьевых, отраслях. Объектами национализаций в XX в. в ЛКА стали нефть в Мексике в 1938 г. [6] и Аргентине в 1958 г., медные шахты в Чили при С.Альенде [7] и др.

Перуанец Хосе Маседо Мендоса в книге, вышедшей в 1959 г., наглядно отразил взгляды, разделявшиеся латиноамериканскими антиимпериалистами с середины XX в.: «Государственная нефтяная компания (*Empresa Petrolera Fiscal*, EPF) — красноречивое подтверждение способности перуанцев самостоятельно добывать национальные нефтяные богатства. В Бразилии *Petrobras*, а также чилийская Национальная нефтяная компания (*Empresa Nacional del Petróleo*, ENAP) сопротивляются империалистическим нападениям благодаря повышенному национальному самосознанию». Автор добавляет, что это самосознание удалось сломить в Аргентине, где компания «Государственные нефтяные месторождения» (*Yacimientos Petrolíferos Fiscales*, YPF) уступает позиции, а некогда антиимпериалистическое правительство Артуро Фрондиси (1958—1962) сдалось МВФ [8, с. 42]. Х.Маседо Мендоса также называет национализацию нефти в Мексике «одной из величайших битв XX в., способствовавших экономическому освобождению полуколониальных народов» [8, сс. 44–45].

* Среди ярких примеров работ, посвященных периферийному и зависимому положению ЛКА, см.: Galeano E. *Las venas abiertas de América Latina*. México, 2004; Montaner C.A. *Las raíces torcidas de América Latina*. México, 2018; Prebisch R. *El desarrollo económico de la América Latina y algunos de sus principales problemas*. Santiago de Chile, 2012; Sunkel O., Paz P. *El subdesarrollo latinoamericano y la teoría del desarrollo*. México, 1970.

С конца XX в. эстафету экономического национализма переняли страны «левого поворота». На волне бума мировых цен на сырьевые товары они бросили вызов свободному рынку, предпочтя политику протекционизма и суверенитета над природными ресурсами. В число таких государств вошли в конце 1990-х — начале 2000-х годов Венесуэла, Эквадор, Аргентина, Боливия и др.

В данной статье будет рассмотрен пример Боливии — страны, богатой природными ресурсами и при этом до недавнего времени одной из самых бедных и наименее развитых в регионе. Сближение между Боливией и Россией при президенте Эво Моралесе (2006—2019) заметно активизировало дискурс о стратегическом партнерстве между нашими странами. В последние годы крупные российско-боливийские проекты сотрудничества [9], а также отход на второй план во внешнеполитических приоритетах Москвы в регионе в связи с политическими изменениями Аргентины с 2015 по 2019 г., а также Бразилии и др. действительно создавали предпосылки для выхода Боливии в авангард российской кооперации со странами ЛКА. Этим в свою очередь был обусловлен императив более тщательной проработки и изучения боливийской политики, в том числе в отношении природных ресурсов.

Отставка Э.Моралеса в результате постэлекторального кризиса конца октября — начала ноября 2019 г. и приход к власти временного правительства Жанин Аньес (2019 — н/в) [10], с одной стороны, в рамках установок Москвы на внеидеологическое сотрудничество [11] не должны повлиять на развитие двустороннего диалога. Однако, с другой стороны — в силу вероятного прихода к власти по итогам новых выборов 2020 г. неолиберальных сил — можно ожидать растущей конкуренции на условиях свободного рынка и возможных существенных перемен в подходах боливийского государства к природным ресурсам. И все же на контрасте с повышенной политизированностью отношений Кремля с правительством Моралеса новое руководство Боливии уже обозначило курс на «деидеологизацию» связей с Россией [12].

Прежде всего, следует признать, что Боливия остается одной из самых малоизученных в России стран региона, мнение о ней как о «маленькой, горной и бедной», находящейся на периферии глобальных политических и экономических процессов, прочно укоренилось в общественном сознании. Для иллюстрации этого будут уместны слова боливийского философа Умберто Пальсы: «Боливия — великая, прекрасная и богатая страна, но в душу вселяется отчаяние от сознания, что миллионы людей на Земле даже не подозревают, что это великая, прекрасная и богатая страна» [13, с. 7].

При этом Боливия — одна из крупнейших стран региона, занимающая по площади пятое место в Южной Америке после Бразилии, Аргентины, Перу и Колумбии, которой уступает всего 43168 км² [14]. Вопреки стереотипу о преобладании суровых горных ландшафтов, на Андскую зону, расположенную на высоте более 3 тыс. м над уровнем моря, приходится менее трети — 28% территории; на субандские долины — 13%, а большую часть — 59% — занимают богатые флорой и фауной амазонские низменности [15]. Боливия, насчитывающая 12 экологических регионов, входит в число мировых лидеров биоразнообразия [16, с. 1].

Страна с населением в 11,3 млн человек богата углеводородами и является второй по газовым запасам в регионе после Венесуэлы [17]. По данным МВФ, самые значительные по абсолютным величинам нефтегазовые

месторождения в ЛКА были обнаружены в последние десятилетия в Мексике (в 1997 г.), Бразилии (в 2009 г.) и Венесуэле. Однако в пересчете на душу населения по этому показателю одним из лидеров является Боливия [18, с. 7], которая, по классификации Межамериканского банка развития (МБР), относится к группе стран, интенсивно экспортирующих топливо и электроэнергию [19, с. 115]. Производство газа сосредоточено в четырех из девяти департаментов — Тарихе, Санта-Крус, Кочабамбе и Чукисаке.

Преимущества Боливии как экспортера углеводородов определяются благоприятным расположением страны в центре Южной Америки и наличием границ с гигантскими Бразилией и Аргентиной, являющимися основными рынками сбыта боливийского природного газа, а также амортизированных газопроводов, соединяющих Боливию с этими государствами*. Два выгоднейших для Боливии контракта на экспорт газа в эти страны, операции по которым осуществляются соответственно с 1999 г. и в 2004 г., были ключевыми драйверами боливийской экономики. Важность этих договоров купли-продажи наглядно иллюстрирует тот факт, что с 1999 по 2005 г. суммарный экспорт боливийского природного газа вырос в объемах на 854%, а в стоимостном выражении — на 2762% [20, с. 33].

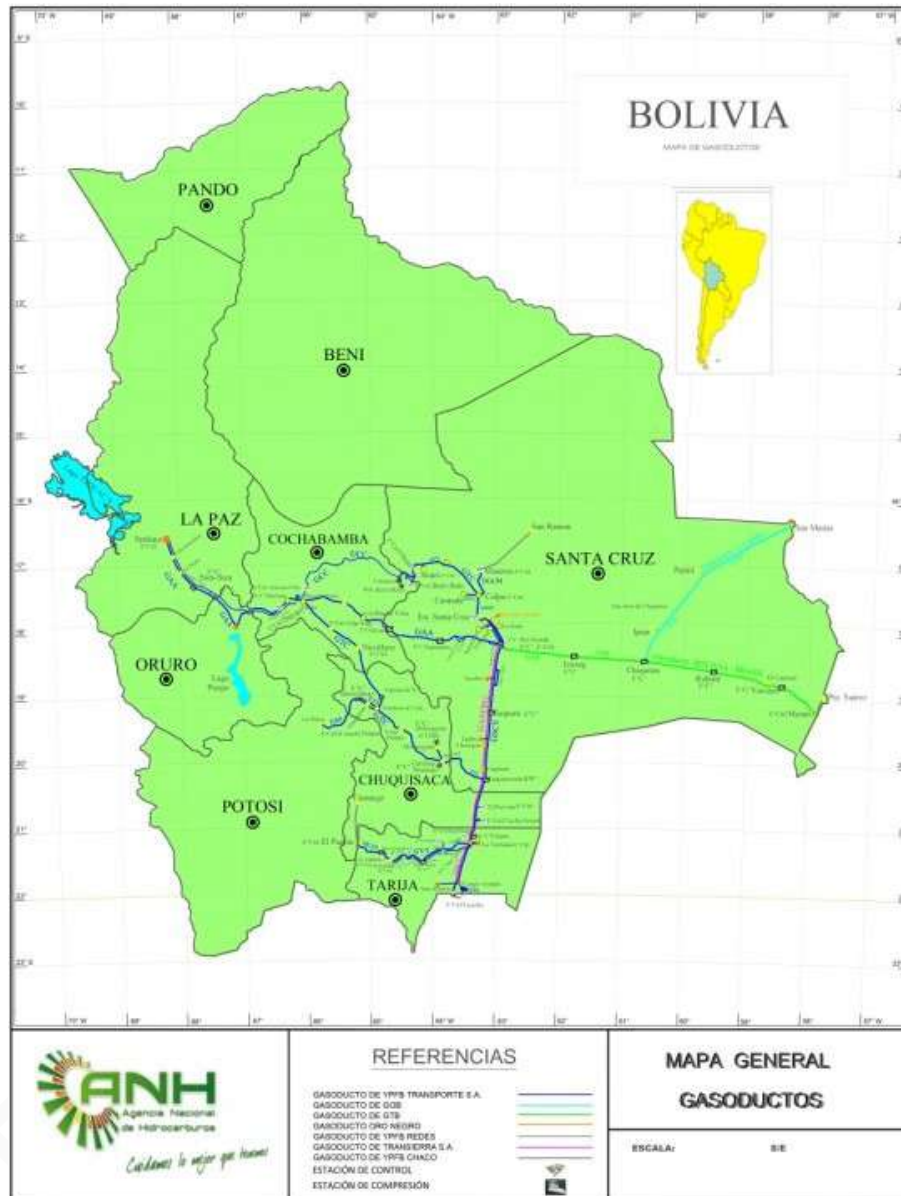
Сегодня панораму углеводородного рынка в ЛКА существенно меняют такие новые реалии, как сланцевая революция, перенасыщение регионального рынка предложением сжиженного природного газа (СПГ), а также взрывной рост добычи на аргентинском месторождении Вака-Муэрта нетрадиционного газа, открывающий возможности экспорта на другие континенты [21], и на подсольевых месторождениях (*Presal*) на глубоководном шельфе в Бразилии. Нарастание газодобычи в обеих странах резко выводит их в число региональных лидеров по производству углеводородов, существенно изменяет вес и роли игроков латиноамериканского нефтегазового рынка. При этом Боливия пока сохраняет позиции важного поставщика газа, хотя как Аргентина, так и Бразилия сократили объемы закупок в феврале и декабре 2019 г. соответственно. Исторически важную роль в экономике Боливии также играет горнорудная промышленность. Страна богата оловом, золотом, серебром, медью, сурьмой, железом, литием и т.п. В то же время пример Боливии в XX в. подтверждал выводы, сделанные рядом исследователей о том, что в развивающихся странах наличие богатых запасов природных ресурсов далеко не всегда служит целям обеспечения устойчивого экономического роста и преодоления бедности [22], что и порождало дискуссии относительно различных форм собственности и управления ключевыми отраслями экономики.

ОПЫТ ГОСРЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРИВАТИЗАЦИЙ

Национализации в истории Боливии, как практически и в любом другом государстве региона, чередовались с волнами приватизаций. В XX в. в стране дважды происходила национализация углеводородного сектора с целью восстановить контроль над излишками, производимыми этой стра-

* Соединяющий Боливию и Бразилию *GASBOL* является самым протяженным газопроводом в Южной Америке, его длина составляет 3150 км.

КАРТА ГАЗОПРОВОДОВ БОЛИВИИ

Источник: Agencia Nacional de Hidrocarburos.

тегической отраслью, ранее находившейся в руках крупных ТНК [23, с. 63]: в 1937 г. во время президентства Давида Торо (1936—1937), когда была создана госкомпания «Боливийские государственные нефтяные месторождения» (*Yacimientos Petrolíferos Fiscales Bolivianos*, YPFB), и в 1969 г. при президенте Альфредо Овандо (1969—1970). В ходе революции 1952 г. в целях ликвидации господства «оловянных магнатов» правитель-

ство основателя Революционного националистического движения (Movimiento Nacionalista Revolucionario, MNR) Виктора Паса Эстенсоро (1952—1956, 1960—1964, 1985—1989) под контролем рабочих профсоюзов национализировало крупнейшие в стране шахты, в первую очередь олова; для управления ими была создана «Горная корпорация Боливии» (*Corporación Minera de Bolivia*, COMIBOL).

Следует все же отметить, что даже на революционно-националистическом этапе деятельности MNR 1952—1985 г. реализовывались инициативы либерального характера. Они воплотились, к примеру, в принятии Нефтяного кодекса 1955 г.^{*}, который предусматривал весьма благоприятные условия для выхода на рынок нефтяных ТНК; в стабилизационной политике 1956 г., одной из задач которой было сдерживание государственных последствий революции 1952 г.; в законе об углеводородах 1972 г., который усовершенствовал действовавшее на тот момент законодательство в части передачи нефтегазовых запасов зарубежным компаниям.

В последней четверти XX в. такие международные финансовые организации, как МВФ и Всемирный банк, активно продвигали идею о преимуществах приватизаций государственных предприятий развивающихся стран в целях перестройки экономик и привлечения иностранных инвестиций. Многие правительства ЛКА пошли по этому пути, и Боливия не стала исключением. С 1985 г., когда правительство MNR заняло неолиберальные позиции, в стране прошла волна приватизаций [24]. Отчуждение госкомпаний, оправдывавшееся их неэффективностью и коррумпированностью [25, с. 17], было осуществлено преимущественно путем приватизации и капитализации.

Последовавший за приватизацией *YPFB* в 1996 г. рост прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Боливию сопровождался существенными успехами в нефтегазодобыче: активизировалась геологоразведка, были сертифицированы крупные новые запасы, увеличились объемы производства. При этом следует признать, что упомянутая мера так и не принесла боливийскому народу и национальной экономике существенных выгод. Неожиданно — по оценке МВФ — разочаровывающие результаты в части экономического роста и сокращения бедности в стране были квалифицированы организацией как «боливийская головоломка» [26].

Накануне прихода к власти Э.Моралеса Боливия была самой неблагополучной в финансовом отношении страной Южной Америки: 63% из 9,2 млн боливийцев жили в бедности [27]. В сельской местности этот показатель был еще выше и достигал 91% [28]. Впрочем, если учесть, что *YPFB* всегда была краеугольным камнем боливийской экономики, то эту ситуацию отчасти объясняет тенденция к сокращению притока доходов от газа в госбюджет после приватизации отрасли. С 1985 по 1996 г. *YPFB* в среднем приносила казне по 346,6 млн долл. в год, а с 1997 г., когда нефтегазодобыча перешла в руки частных компаний, объемы поступлений значительно снизились: в 1997 г. — 154,7 млн долл.; в 1998 г. — 149,4 млн долл.; в 1999 г. — 139 млн долл. [29, с. 158].

^{*} Документ также называли Кодексом Давенпорта по названию североамериканской компании *Schuster & Davenport*, которая его разработала.

Важно отметить, что с начала 2000-х годов национализация углеводородов была одним из постоянных требований боливийского общества. Массовые манифестации в Ла-Пасе и Эль-Альто в октябре 2003 г., вошедшие в историю как «Война за газ»* и вынудившие президента Гонсало Санчеса де Лосаду (1993—1997, 2002—2003) подать в отставку и покинуть страну, фактически проложили путь к принятию боливийским парламентом в мае 2005 г. нового закона об углеводородах, который предусматривал, помимо прочего, уже иную структуру распределения ренты и увеличение доли боливийского государства с 18 до 50%. Годом ранее в ходе референдума в июле 2004 г. идея национализации углеводородов была поддержана более чем 75% боливийцев [30, 31].

В то же время новый закон не вполне отвечал требованиям общества и целям реальной национализации, в частности, существенно не изменял форму собственности углеводородов на таких этапах производственной цепочки, как транспортировка, сбыт и переработка, которые оставались в руках ТНК [32]. Это стало одним из факторов продолжения политического кризиса и вынудило подать в отставку и Карлоса Месу (2003—2005), что открыло Моралесу путь во власть.

ПОЛИТИКА ЭВО МОРАЛЕСА (2006—2019)

Одним из принципов «Движения к социализму» (Movimiento al Socialismo, MAS) со времен предвыборной кампании 2005 г. являлся политический и экономический суверенитет страны, а также суверенитет над природными ресурсами, стратегическое использование которых рассматривалось в качестве потенциального драйвера национальной экономики, фактора решения социальных проблем и индустриализации. В ходе инаугурации в 2006 г. Моралес сказал: «Нас превратили в попрошайки. Мы бы не хотели, чтобы Боливия просила подачек от США, Европы или Азии. Чтобы это закончилось, мы должны национализировать наши природные ресурсы» [33]. На протяжении почти 14 лет правления Моралеса суверенитет над природными ресурсами был одной из наиболее часто затрагиваемых тем в обращениях к нации, с которыми он традиционно выступал в День многонационального государства 22 января, включая его последнее (перед отставкой) выступление 2019 г. [34, 35].

Уже в мае 2006 г. Моралес модифицировал налоговый режим для нефтегазовой отрасли и обязал работавшие в стране компании-операторы пересмотреть условия контрактов. На основании декрета № 28701 государство вернуло себе контроль над производством, транспортировкой, переработкой, хранением, сбытом и индустриализацией природного газа и нефти [36].

Конфликт между нефтегазовыми компаниями и государством, которое сначала увеличило объем доходов с 18 до 50%, а затем вернуло себе контрольный пакет акций во всех углеводородных проектах, можно объяснить в соответствии с логикой, изложенной венесуэльско-итальянским экономистом Франсиско Мональди. Ученый утверждает, что негибкие контрактные

* В подавлении протестов были задействованы вооруженные силы, в уличных боях погибли более 60 протестующих, более 400 человек были ранены.

условия и такие не являющиеся прогрессивными системы налогообложения, как в Боливии, имеют тенденцию провоцировать трения между правительствами и компаниями в случае роста мировых цен. Бум сырьевых цен первого десятилетия XX в., а также тот факт, что в боливийский нефтегазовый сектор уже были вложены крупные инвестиции, создали предпосылки для национализации отрасли [37, с. 2].

Получение контроля над сектором позволило государству опираться на него в планировании развития и решении социальных задач, а также в реализации курса на индустриализацию природных ресурсов — вразрез с курсом неолиберального периода на сырьевую экспортную специализацию, что в свою очередь открывало возможности для генерации добавленной стоимости и создания рабочих мест, к примеру, в нефтехимической промышленности [38, с. 323]. В годы правления Моралеса был реализован крупный проект завода удобрений — карбамида и аммиака в Було-Було. В рамках предвыборной кампании 2019 г. президент объявил о строительстве новых нефтехимических предприятий — заводов по производству метанола, пропилена и полипропилена и др. К примерам крупнейших госпредприятий в горнодобывающей и металлургической промышленности, созданных или национализированных по инициативе Моралеса, можно отнести обогатительный комбинат *Karachipampa*, металлургическую компанию *Vinto*, горную компанию *Huanuni* и др.

Поистине звездным проектом MAS стала индустриализация лития. Важно отметить, что согласно боливийскому законодательству, почти все 30 солончаков и соляных лагун страны, содержащих литиевые запасы (Уюни, Коипаса, Пастос-Грандес, Лагуани, Каньяпа и т.п.), являются стратегическими и зарезервированы для разработки государством посредством стратегической госкомпании «Боливийские месторождения лития» (*Yacimientos de Litio Bolivianos, YLB*) [39, с. 39]. Участие в литиевых проектах иностранных и частных компаний и инвесторов допускается только на этапе переработки и производства продукции высших переделов. Контроль государства над добычей литиевого сырья отвечает целям индустриализации, формирования собственных компетенций и производственной цепочки, а также экспорта товаров с добавленной стоимостью. Для этих целей правительство Моралеса инвестировало в литиевую отрасль порядка 650 млн долл. [40], которые пошли на строительство ряда пилотных заводов, промышленного завода карбоната лития и т.п.

На данный момент Боливия, несмотря на наличие одних из крупнейших запасов лития [41, с. 6], все же не входит в число основных его производителей и существенно уступает по этому показателю двум другим странам южноамериканского «литиевого треугольника» — Аргентине и Чили, которые занимают в этой отрасли существенно более либеральные позиции и в добыче сырья в большей степени опираются на иностранные инвестиции.

В рамках проектов индустриализации в кооперации с Германией и Китаем (с принадлежащим *YLB* контрольным пакетом акций в 51%) правительством Моралеса было запланировано строительство нескольких заводов на сalaraх Уюни, Коипаса и Пастос-Грандес. Однако декрет о создании совместного предприятия между *YLB* и немецкой компанией *ACI Systems* был аннулирован боливийскими властями на фоне постэлекторального кризиса 2019 г. и требований Гражданского комитета Потоси.

КРИТИКА МОДЕЛИ И ПОЗИЦИЯ НОВЫХ ВЛАСТЕЙ

Этатистская модель правительства MAS не могла не вызывать критики оппонентов среди политиков и экспертов — как в силу идеологических разногласий, так и из-за объективных недочетов и зачастую имевшего место приоритета политических мотиваций над экономическими. К недостаткам в первую очередь можно отнести отсутствие у зарубежных нефтегазовых компаний мотивации проводить геологоразведку, что не позволило восполнить и увеличить запасы углеводородов на фоне истощения мегаместорождений, обнаруженных еще до прихода Моралеса к власти. В период его правления не было заключено крупных контрактов с новыми рынками сбыта, что отчасти было обусловлено спадом производства и непрозрачностью данных о реальном положении дел в секторе. В августе 2018 г. министр углеводородов Луис Альберто Санчес, ссылаясь на отчет канадской консалтинговой компании *Sproule International Limited*, сообщил об имевшихся по состоянию на декабрь 2017 г. доказанных запасах газа в 10,7 трлн кубических футов [42]. Однако новый руководитель сектора в переходном правительстве Аньес Виктор Уго Самора опроверг эту информацию, сообщив, что цифры были завышены и что реальные запасы составляют 8,95 трлн кубических футов [43].

В области индустриализации углеводородов главной мишенью для критики является проект завода карбамида и аммиака в департаменте Кочабамба, инвестиции в который превысили 800 млн долл. и были выделены Центробанком Боливии в качестве кредита. Оппоненты утверждают, что место для завода было выбрано, исходя из политических соображений, — в районе максимальной электоральной поддержки Моралеса — и является крайне неудачным с климатической и логистической точек зрения: влажный и жаркий климат тех мест негативно влияет на сохранность продукции, там не налажена транспортная система, что удорожает перевозку и, соответственно, повышает цены на продукцию для конечного потребителя. В.У.Самора сообщил о том, что решение о реализации запланированных ранее нефтехимических проектов будет принято только после проведения их аудита [44].

Стратегия суверенного развития литиевой промышленности, в рамках которой происходили серьезные задержки с выходом на мировой рынок, пока не позволила извлечь выгоду из высоких цен, достигших в последние годы исторического максимума. Спрос на литий, по прогнозам одного из крупнейших в мире производителей этого минерала чилийской компании *SQM*, растет примерно на 18% в год [45].

В целом этатистская политика MAS 2006—2019 г. как с ее положительными сторонами, так и недостатками, в очередной раз вносит вклад в дискуссию о целесообразности государственного регулирования природных ресурсов. Ряд авторов утверждают — причем, исходя не столько из идеологических, сколько из прагматических соображений, — что контроль над природными ресурсами на этапе их добычи далеко не всегда привлекателен с экономической точки зрения [1] и зачастую создает препятствия в привлечении иностранных инвестиций, особенно в период падения мировых цен на сырьевые товары. Боливия действительно испытала с 2014 г. заметный спад ПИИ. Если с 859 млн долл. в 2011 г. они выросли до 1,7 млрд долл. в 2013 г., то в 2014 г. их объем сократился до 657 млн, в 2015 г. — до 555 млн, а в 2016 г. — до 335 млн долл. В

2018 г. объем иностранных инвестиций, полученных страной, стал наименьшим с 2011 г. — 316 млн долл. [46, с. 28].

При этом если новое правительство будет предпринимать ряд мер по приватизации, о возможном введении которых предупреждает экс-президент Моралес, оно неизбежно столкнется с протестами общественных организаций, твердо стоящих на позициях защиты национального суверенитета над природными ресурсами [10] и играющих важнейшую роль в политике Боливии. В целом проблема эффективного использования природно-ресурсного потенциала в национальных интересах остается актуальной практически для всех латиноамериканских государств, а не вполне удовлетворительный опыт государственного контроля над сырьевыми богатствами в странах «социализма XXI века» стал одним из ключевых факторов прихода к власти в Аргентине в 2015 г., в Эквадоре в 2017 г. и т.п. правоориентированных правительств.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Jaguaribe H., Ferrer A., Wionczek M., Dos Santos T. La dependencia político-económica de América Latina. Buenos Aires, 2017, 233 p.
2. Sánchez J.M. La revolución peruana: ideología y práctica política de un gobierno militar 1968–1975. Sevilla, 2002, 334 p.
3. Estévez J. Los pobres y la supervivencia del orden transnacional. El debate sobre el NOEI y las propuestas de McNamara y Brandt. *Investigación Económica*, México, 1981, N 156, pp. 57–75.
4. Guerra S. Etapas y procesos en la historia de América Latina. *Cuadernos de Trabajo*. Instituto de Investigaciones Histórico-Sociales. Universidad Veracruzana. Xalapa, 1997, 64 p.
5. Marichal C. Historia mínima de la deuda externa de Latinoamérica, 1820–2010. México, 2014.
6. Silva Herzog J. Historia de la expropiación de las empresas petroleras. México, 1973, 301 p.
7. Modak F. (coord.) Salvador Allende: pensamiento y acción. Buenos Aires, 2008, 384 p.
8. Macedo Mendoza J. ¡Nacionalicemos el petróleo! Lima, 1960, 141 p.
9. Rusia – Bolivia: el beneficio de la cooperación política y económica estratégica. *Crónica Digital*, 15.07.2019. Available at: <https://www.cronicadigital.cl/2019/07/15/rusia-bolivia-el-beneficio-de-la-cooperacion-estrategica/> (accessed: 28.12.2019).
10. Чернышев А.Л. Постэлекторальный кризис 2019 г. в Боливии: региональный фактор и роль силовых структур. *Латинская Америка*, 2020, №1 [Chernyshev A.L. Postjелекторal'nyj krizis 2019 g. v Bolivii: regional'nyj faktor i rol' silovyh struktur [2019 post-electoral crisis in Bolivia: the regional factor and the role of the law enforcement agencies]. *Latinskaya Amerika*, 2020, N1 (In Russ.)].
11. Rusia saluda a la “presidenta interina” de Bolivia y ratifica cooperación. *Página Siete*, 22.11.2019. Available at: <https://www.paginasiete.bo/nacional/2019/11/22/rusia-saluda-la-presidenta-interina-de-bolivia-ratifica-cooperacion-238220.html> (accessed: 28.12.2019).
12. El giro radical en política exterior de Bolivia. *Latin American Post*, 30.11.2019. Available at: <https://latinamericanpost.com/es/31083-el-radical-giro-en-politica-exterior-de-bolivia> (accessed 14.12.2019).
13. Schelchikov A.A. La utopía social conservadora en Bolivia: el gobierno de Manuel Isidoro Belzu (1848–1855). La Paz, 2011, 302 p.
14. Superficie por Países y Territorios. Available at: <https://www.infolaso.com/paises-por-superficie.html> (accessed 17.09.2019).
15. Espinoza J.D. Geografía de Bolivia. *Instituto Nacional de Estadística*. Available at: <https://www.ine.gob.bo/index.php/principales-indicadores/item/237-geografia-de-bolivia> (accessed 17.09.2018).
16. Ibsch P.L., Mérida G. (editors). Biodiversity: The richness of Bolivia. State of knowledge and conservation. Santa Cruz de la Sierra, 2004, 638 p.
17. Hidrocarburos en América Latina. *BBC Mundo*, 25.05.2005. Available at: http://news.bbc.co.uk/hi/spanish/specials/newsid_4562000/4562409.stm#xq5 (accessed: 05.01.2020).

18. Toscani F. The Impact of Natural Resources Discoveries in Latin America and the Caribbean: A Closer Look at the Case of Bolivia. *IMF*, 2007. Available at: <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/WP/wp1727.ashx> (accessed 27.11.2019).
19. Giordano P. (coord.) Más allá de la recuperación: la competencia por los mercados en la era digital. *BID*, Washington, 2017, p. 115. Available at: <https://publications.iadb.org/bitstream/handle/11319/8642/Monitor-de-Comercio-e-Integracion-2017.PDF?sequence=1&isAllowed=y> (accessed 30.09.2019).
20. McGuigan C. Los beneficios de la inversión extranjera. ¿Cuáles fueron sus resultados en el sector de petróleo y gas en Bolivia? La Paz, 2007, 177 p. Available at: https://cedla.org/sites/default/files/los_beneficios_de_la_inversion_extranjera.pdf (accessed: 28.11.2019).
21. GNL: afirman que Argentina está lista para satisfacer la demanda de Asia. *Energy Press*, 20.09.2019. Available at: <http://www.energypress.com.bo/2019/09/20/gnl-afirman-que-argentina-esta-lista-para-satisfacer-la-demanda-de-asia> (accessed: 30.09.2019).
22. Pendleton A., Melby J., Stuart L., Davidson J., Bishop S. Fuelling Poverty: Oil, war and corruption. *Christian Aid*, London, 2003, 52 p.
23. Jiménez Rivera H. La nacionalización del sector eléctrico en Bolivia. La Paz, 2018, 142 p.
24. Neoliberalismo: enajenación de empresas públicas y recursos naturales en Bolivia, 1985–2005. *CEMIPyC*. La Paz, 2018.
25. Delgadillo Cervantes M. Descapitalización de YPFB. Corrupción e impunidad. La Paz, 2002, 283 p.
26. FMI, Bolivia: Ex Post Assessment of Longer Term Program Engagement. Staff Report and Public Information Notice on the Executive Board Discussion, Informe País No. 05/139, *FMI*, 2005.
27. Bolivia. *Banco Mundial*. Available at: <https://datos.bancomundial.org/pais/bolivia> (accessed: 24.12.2019).
28. García Hurtado A. The Social Dimensions of Globalization in Latin America: Lessons from Bolivia and Chile. *OIT*, Documento de Trabajo No. 23, 2004.
29. Villegas Quiroga C. Régimen fiscal del sector hidrocarburos. En: Privatización de la industria petrolera en Bolivia: trayectoria y efectos tributarios. La Paz, 2004. Available at: <http://bibliotecavirtual.clasco.org.ar/Bolivia/cides-umsa/20120903011431/cap6.pdf> (accessed: 25.12.2019).
30. Bolivia apoya la nacionalización del gas en el referéndum. *El País*, 19.07.2004. Available at: https://elpais.com/internacional/2004/07/19/actualidad/1090188002_850215.html (accessed 22.12.2019).
31. Arrarás A., Deheza G. Referéndum del gas en Bolivia 2004: mucho más que un referéndum. *Revista de Ciencia Política*. Santiago, 2005, N 2, pp. 161–172. Available at: https://scielo.conicyt.cl/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0718-090X2005000200008 (accessed 22.12.2019).
32. Ley de Hidrocarburos 3058. ¿Recuperación real de los hidrocarburos? *CEDLA*, 2005, N 2, 56 p.
33. Los discursos de Evo. *Página 12*, 30.01.2006. Available at: <https://www.pagina12.com.ar/diario/especiales/18-62330-2006-01-30.html> (accessed 22.12.2019).
34. 10 frases que resumen el informe de Morales ante la Asamblea Legislativa. *El Deber*, 22.01.2019. Available at: <https://www.eldeber.com.bo/bolivia/10-frases-que-resumen-el-informe-de-Morales-ante-la-Asamblea-Legislativa-20190122-6545.html> (accessed 23.01.2019).
35. Mensaje Presidencial. Informe 12 años de gestión. *Ministerio de Comunicación*. Available at: <http://www.comunicacion.gob.bo/sites/default/files/media/publicaciones/Informe%20de%20Gesti%C3%B3n%202018.pdf> (accessed 25.01.2019).
36. Vargas Suárez R. La nacionalización de los hidrocarburos bolivianos en la presidencia de Evo Morales Ayma. *Latinoamérica. Revista de estudios latinoamericanos*. México, 2009, N 49. Available at: http://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1665-85742009000200002#notas (accessed: 03.01.2020).
37. Monaldi F. La economía política del petróleo y el gas en América Latina. *Plataforma democrática*, 2010, N 9. Available at: <http://www.plataformademocratica.org/Archivos/La%20Economia%20Politica%20Del%20Petroleo%20y%20El%20Gas%20En%20America%20Latina.pdf> (accessed: 26.12.2019).
38. Estrategia Boliviana de Hidrocarburos. *Ministerio de Hidrocarburos y Energía*. La Paz, 2008, 538 p.
39. Compendio Normativo Minero Metalúrgico. *Ministerio de Minería y Metalurgia*. La Paz, 2018, 510 p.
40. Gobierno invirtió \$us 650 millones en la industrialización del litio. *La Razón*, 07.10.2019. Available at: http://www.la-razon.com/economia/litio-inversion-bolivia-industrializacion_0_3234876526.html (accessed: 26.12.2019).

41. Global Lithium Sources – Industrial Use and Future in the Electric Vehicle Industry: A Review. *Resources*, 2018, N 7. Available at: <https://www.mdpi.com/2079-9276/7/3/57/pdf> (accessed: 26.12.2019).
42. Pese a certificación de 10,7 TCF, Sánchez insiste en los 132 TCF. *El País*, 01.09.2018. Available at: <https://elpais.bo/pese-a-certificacion-de-107-tcf-sanchez-insiste-en-los-132-tcf/> (accessed 27.12.2019).
43. Gobierno revela que Bolivia tiene 8,95 TCF de reservas probadas de gas. *Economy*, 27.11.2019. Available at: <https://www.economy.com.bo/portada-economy/2-uncategorised/2863-gobierno-revela-que-bolivia-tiene-8-95-tcf-de-reservas-probadas-de-gas> (accessed 27.12.2019).
44. La petroquímica no avanzará hasta que se haga una auditoría. *El País*, 02.12.2019. Available at: <https://elpais.bo/la-petroquimica-no-avanzara-hasta-que-se-haga-una-auditoria/> (accessed: 05.01.2020).
45. Fourth Quarter 2017 Earnings Conference Call. *SQM*, 01.03.2018. Available at: http://s1.q4cdn.com/793210788/files/doc_news/2018/3/PR_4Q17earningscall_1mar2018_ing.pdf (accessed: 03.01.2020).
46. La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe, 2019. *Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL)*. Santiago, 2019.

Alexey L. Chernyshev (aleksey.chernyshev@gmail.com)
Independent Researcher

Natural resources potential and the Bolivia's politics of sovereignty in the XX—XXI centuries

Abstract. The article analyzes the approaches of the Bolivian State towards the problem of State control over the natural resources in the XX — beginning of the XXI century; the natural resources potential for the national economy development is reviewed. The experience of the State control over the key economic sectors till the 1980s, politics of the neoliberal period, 1985—2005, with its wave of privatizations, as well as the statist model under the Evo Morales presidency, when hydrocarbons, mines, electrical energy industry, etc. were nationalized, and the views of the current transitional government are considered. In accordance with the ideological guidelines of the Movement towards the Socialism (Movimiento al Socialismo, MAS) that ruled since 2006 to 2019 and aimed at the sovereignty over the Bolivian rich natural resources, some ambitious industrialization projects were implemented in the country in the oil and gas industry, metallurgy, lithium industry, etc. Despite the general positive dynamics of the Bolivian economic growth under the Morales presidency, many of them are criticized by the Jeanine Áñez government as unprofitable and ineffective.

Key words: natural resources, Bolivia, state control, sovereignty, lithium, hydrocarbons, privatization.

DOI: 10.31857/S0044748X0008704-3

Received 06.01.2020.